

Гарри громко рассмеялся над ней. "Только подожди, пока твой замечательный хозяин обнаружит, что ты его подвел, пророчество исчезло. Его лучших Пожирателей смерти побила кучка детей! Теперь есть что написать на плакатах о наборе в Пожиратели смерти. Пожиратели смерти вообще-то умеют читать?"

Белла теперь исходила пеной изо рта, как бешеная собака. "Ты лжец Поттер, у тебя есть пророчество. Отдай его мне, и я быстро убью тебя. Ассио prophesu!"

Гарри снова дразнил ее своим смехом. "Ничего не происходит, Лестрейндж, это потому, что его нет. Неужели ты думаешь, что твой любимый хозяин будет милосерден?"

"Нет, это неправда, ты лжешь! Хозяин, я пытался, пытался. Пожалуйста, не делайте мне больно..."

"Не тратьте дыхание, он вас не слышит".

"А я не могу Поттер?" спросил холодный голос.

Гарри увидел Волдеморта, стоящего посреди атриума. Он пристально смотрел на него. "Итак, Поттер, ты уничтожил мое пророчество?" Гарри не думал, что ему следует отвечать на этот вопрос, поэтому не стал тянуть с ответом. Чем дольше Волдеморту говорил, тем больше шансов, что министерство наконец-то возьмёт себя в руки. Как, чёрт возьми, они смогли отправить ему предупреждающую сову в течение нескольких секунд после того, как Добби уронил торт на голову той женщины, и при этом до сих пор игнорировали ведущиеся внутри министерства сражения.

Волдеморту продолжал, разговаривая, по сути, сам с собой. "Месяцы подготовки, месяцы усилий, а мои пожиратели смерти снова позволили Гарри Поттеру помешать мне".

Белла бросилась к ногам Волдеморта. "Хозяин, прости меня, я не знала. Я сражалась с анимагом Блэком".

Гарри подумал, что без этой частички души в голове было бы легче противостоять этому засранцу, он, конечно, не скучал по той ослепляющей головной боли, которую обычно вызывало физическое присутствие Волдеморта. Он увидел сломанную золотую палочку, лежащую среди обломков, и подумал, что ей можно найти гораздо лучшее применение, чем целый день выплескивать воду.

Белла расплестёрлась на полу, отчаянно пытаясь избежать наказания со стороны хозяина. Она всхлипывала и говорила. "Хозяин, вы должны знать..."

Волдеморту так и не успел услышать, что ему следовало бы знать, поскольку золотая палочка с огромной скоростью пронеслась по атриуму и вонзилась в голову Беллы. Тёмный лорд остался

лишь беспомощно смотреть, как у его ног убивают самого верного лейтенанта.

Голос Гарри эхом разнесся по атриуму, нарушив наступившую тишину. "Вы можете раздавать серебряные руки Тому, но я подумал, что подарить золотую палочку - это уже что-то из ряда вон выходящее, вы так не считаете? Миссис Лестрейндж, похоже, в восторге, впервые за весь вечер эта сумасшедшая сука молчит".

Волдеморт зашипел и обрушил на своего юного заклятия убийственное проклятие.

Гарри успел переместиться, как повреждённая золотая статуя домового эльфа ожила и отразила проклятие. После этого золотой эльф встал на страже перед ошеломлённым Гарри Поттером.

"Что!" - закричал Волдеморт и, обернувшись, увидел виновника этого безобразия. "Дамблдор!"

"Глупо было приходить сюда сегодня вечером, Том, авроры уже в пути!"

Гарри было неприятно это признавать, но, как бы Дамблдор ни бесил его своим "я знаю всё лучше всех", у старого ублюдка был свой неповторимый стиль! Он спокойно шёл к Тому, как будто прогуливался летним вечером вокруг Чёрного озера. Проклятия сыпались на Дамблдора, когда Волдеморт обрушил на него шквал магии, призванной оборвать его долгую жизнь, а старый волшебник даже не моргнул глазом. В какой-то момент появился Фоукс и проглотил смертельное проклятие, чтобы спасти своего соратника.

По мнению Гарри, это было великолепно, нелепо, граничило с безумием: оба волшебника, казалось, были полны решимости доказать, кто из них самый могущественный маг в стране, и при этом обсуждали смерть, как будто речь шла о погоде. Они видели, как здание министерства рушится на их головы, не уступая ни дюйма. Как зрелище, это захватывало дух. Как поединок, Гарри считал это проигрышем. Дамблдор не собирался убивать Тома и постоянно парировал каждое движение Змеиного Лица, так что дело неизбежно должно было закончиться вничью, и трус в конце концов сбежал бы.

Всё стихло, и Гарри уже подумал, что всё кончено, как вдруг его пронзила сильнейшая боль. Казалось, что Нагини вцепилась ему в кожу и намерена выдавить его кишки через глазные яблоки. Когда его рот начал шевелиться, говорил уже не Гарри. "Убей меня сейчас же, Дамблдор..."

Гарри понял, что происходит, и начал сопротивляться. "Да, профессор, убейте меня сейчас же. Мои родители и крёстный ждут меня на той стороне, я не боюсь смерти, сэр. Не то что Том!"

Любовь, проникающая в Гарри, была для Волдеморта как серная кислота, и он был извергнут, крича в агонии. Гарри задыхался от усилий, но все еще стоял на ногах, а Волдеморт медленно поднялся на ноги. "Ты говоришь, что не боишься смерти, Поттер, очень хорошо. К тому времени, когда я убью всех твоих друзей, ты будешь только приветствовать ее!"

Быстро, как вспышка, из руки Гарри вырвался голубой болт света и ударил тёмного лорда в центр лба. Волдеморт не упал на спину, проклятие ударило с такой силой, что он перевернулся и ударился грудью об пол. Атриум стремительно наполнялся людьми, большинство из которых только что стали свидетелями произошедшего. Гарри было всё равно, он смотрел только на Волдеморта. У страшного тёмного лорда в самом центре лба виднелся шрам в форме молнии. Он обильно кровоточил и выглядел так, словно причинял сумасшедшую боль.

Однако голос Гарри прорезал всю боль, в нём была вся мощь и нацеленность промышленного лазера. "Иди за моими друзьями, Том, и тогда тебе не нужно будет бояться смерти. Я уничтожу тебя и всех, кто носит твою метку. Передай Питеру, что я скоро приду за ним!"

Только после того, как Волдеморт удалился, Гарри заметил, что атриум уже заполнен и все взгляды устремлены на него. Чёрт, нормальная служба возобновилась. Даже священник был на месте, в пижаме под плащом с булавками. Неужели этот человек никогда не слышал о трансфигурации? Честное слово!

По крайней мере, у министра хватило порядочности отпустить Дамблдора до того, как старик смог добраться до своего любимца Поттера. В конце концов, зачем Фаджу иметь дело с обезьяной? За ответами надо идти к мясорубке. То, что этот самый "измельчитель органов" всё ещё находился в розыске, видимо, вылетело у министра из головы. Неудивительно, что страна находилась в таком состоянии.

Такое развитие событий вполне устраивало Гарри: ему было где побывать и что сделать. Сейчас у него не было времени болтать с этими двумя.

Альбусу пришлось в сороковой раз подтвердить, что да, это действительно был Лорд Волдеморт, который находился в министерстве. Эти люди видели его своими глазами, но всё равно нуждались в подтверждении. Когда Фадж узнал, что внизу, в отделе тайн, есть ещё пожиратели смерти, с которыми сражались Гарри Поттер и его друзья, он наотрез отказался в это поверить.

Он потребовал допросить самого мальчика, и только тогда они поняли, что Гарри Поттера больше нет.

-oOoOo-

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/93731/3137356>